

Морозова Дарья

ОПЛАЧЕНО
АЛЫМ

12+

Дарья Вячеславовна Морозова

Оплачено алым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65971602

SelfPub; 2021

Аннотация

Сказка "Красная шапочка" на новый лад! Какую тайну скрывает род Красной шапочки, и чем обернётся для ослеплённой от горя девушки поспешность в применении одного заклинания? Зачем тролли поселились рядом с деревней Красной шапочки? Позвольте мне рассказать Вам об этом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38

Дарья Морозова

Оплачено алым

*Все персонажи являются вымышленными,
и любое совпадение с реально живущими или жившими
людьми случайно*

Глава 1

– Так, ты, мельник Джон утверждаешь, будто мои отвары и настойки – это просто окрашенная водица? Я верно тебя расслышала?

Клэр де Ла Руа рывком сняла с головы алый капюшон и дерзко вздёрнула подбородок.

Если этот мужлан настолько смел, что прилюдно ругает её ремесло и собственно настойки для него самого и его жены, то пусть он выскажет это ей в лицо!

Грузный мужчина в кожаном жилете, у которого на боках растянулись до предела шнуры, развернулся к девушке и нахмурил брови. Совсем не хотелось при всех объясняться с этой дерзкой девицей с большой корзиной в руках.

– Ну же! – подначила она его, опасно сощутив карие глаза. – Если они действительно так плохи, как ты говоришь, значит, больше я твоей жене не продам ни капли! И тогда посмотрим, кого вонючие ноги будут беспокоить больше: твою жену или твоих клиентов?!

Взрыв общего хохота буквально оглушил мельника, покрасневшего до кончиков ушей.

Девушка в алом плаще смотрела на него с неприязнью и вызовом, крылья её прямого носа раздувались: она явно не считала тему закрытой.

– Красная шапочка, прости его, дурака! Он сегодня не в

духе, потому что строится новая мельница на Дальних полях. Вот он и боится конкурента! – вытирая слёзы подолом белоснежного фартука, объяснила Магда – старшая сестра владельца харчевни.

Она жила в его доме всего четыре года: после смерти мужа и отъезда детей ей стало совсем одиноко, а здесь её блюда сделали «Кабана и жёлуди» (одному Богу известно, почему Кристофер Креншо так назвал своё заведение) очень популярным местом на пять деревень в округе!

Бойкая и прямая в высказываниях, Магда быстро нашла язык с Клэр де Ла Руа, которую все называли «Красная шапочка». Сейчас на девушке был плащ с капюшоном, но в детстве она носила именно шапочку с милым помпоном на макушке. Шапочка до того шла к её прехорошенькому лицу, что прозвище прочно закрепилось за ней на долгие годы.

Алые плащи могли носить либо королевская семья, либо лекари, верной последовательницей ремесла которых и была девушка. Веками плащ цвета спелых ягод клюквы переходил от одной женщины к другой в роду де Ла Руа.

Клэр – была единственной внучкой старой лекарки Франсис и вторым ребёнком Лили. Брат-близнец Красной шапочки сторонился фамильного ремесла, хотя эта наука давалась ему легко. Он грезил военной службой и вот уже как месяц назад уехал в город: поступать в военную академию. Его мать и сестра убедили его запомнить на зубок несколько рецептов: от горячки, от укусов змеи, от синяков и царапин, от

отравлений и несварения желудка. Для спокойствия женской половины семьи. Алэр ворчал, повторяя формулы, не желая признаваться «этим женщинам», что знания действительно полезные.

Клэр шёл 21 год. Невысокая блондинка была очень похожа на свою мать, а та – на свою. Именно поэтому за пределами деревни считалось, что Франсис де Ла Руа не стареет, но это, конечно, было не так. В отличие от своей бойкой внучки та была довольно стеснительной особой и не любила пересуды.

Собственно именно поэтому она стала жить в самой чаще леса: с возрастом её зрение становилось всё хуже, и ей было невыносимо думать, что люди сочтут всю их семью плохими лекарками, раз не могут себе выправить зрение. Но что поделать: очень почтенный возраст нельзя побороть.

Для всех Франсис, отойдя от дел жила со своей дочерью, но много ходила по лесу в поисках трав и корней, поэтому её было не застать. На самом деле она нашла приют в небольшом домишке – бывшем пристанище лесничего. Красная шапочка и её мать каждый день приходили к ней, помогали по хозяйству, советовались, приносили еду. Старшая из рода де Ла Руа не боялась хищных зверей и птиц.

– Страшнее человека – зверя нет, – частенько повторяла она.

Клэр тоже не боялась ни зверей, ни людей. Она была горделивой и резкой девушкой, которая заставляя считать-

ся с собой по праву звания лекарки. Редкий молодой человек рисковал попробовать завоевать её сердце: Клэр могла быть настоящей колючкой. Тётушки и старушки вздыхали и с осуждением качали головами: с таким характером она себе мужа точно не найдёт, на том род де Ла Руа по женской линии и закончится.

Красная шапочка знала о таких разговорах, но только брезгливо пожимала красивыми плечами, скрытыми под алым плащом – единственной вещью, которая имела для неё смысл. Это была её гордость, её отличие от остальных, её богатство, которое никто больше не мог приобрести даже за очень большие деньги. Если, конечно, Вы не королевская знать. Если бы в их доме возник огонь, то плащ был бы первым предметом, который она схватила бы.

Её отец – потомственный лесоруб – умер, спасая приятеля от падающего дерева. Клэр тогда было 12 лет. Она всегда побаивалась родителя: немногословный, хмурый, скупой на ласку, он считал, что сын заслуживает большего внимания, чем дочь, чьи судьба и ремесло уже определены. Красная шапочка не понимала мать, которая искренне любила супруга и горевала по нему все эти годы, отказывая снова и снова кандидатам в мужья.

В чьей любви девушка никогда не сомневалась, так это в любви своей бабушки. Франсис была наверно самым добрым и душевным человеком в округе, а может, и целом мире! Рядом с ней тревоги и заботы словно растворялись сами по се-

бе, а уж стоило ей погладить вас по голове своей мягкой тёплой ладонью, так и вовсе хотелось улыбаться как ребёнок.

Клэр сегодня направлялась к ней, неся ароматные пироги и крынку со свежим молоком. Она завернула в харчевню за ароматной солью, которую Магда делала сама по собственному рецепту. Бабушка очень любила такую приправу.

Новость про новую мельницу не удивила девушку: она знала даже больше всех остальных и её тревожило это скорое соседство. Мельницу на Дальних полях строила семья троллей... Их вид мог одурачить кого угодно, но только не потомка де Ла Руа! Пусть они накладывают чары на лицо сколько угодно, но Красная шапочка видела сквозь магические линии длинные неровные уши, чёрные глаза, по-жабьи сложенные толстые губы и большие желтые зубы.

Бесстрашная Клэр в одиночку пришла к ним на двор и учинила главе семейству настоящий допрос о причинах их приезда. Несмотря на безобидность ответов, девушка нутром чуяла подвох. Пригрозив напоследок сдать их всех горожанам в случае малейшего проступка, она ушла, спиной чувствуя на себе недобрые взгляды.

Бабушка, узнав о троллях, нахмурилась, что с ней бывает крайне редко.

– Тролли не появляются среди людей по доброй воле и без корыстной причины. Ты ступай, Клэр, мне надо кое-что обдумать...

С этими словами Франсис выпроводила внучку. Это было

пять дней назад. Больше они к этой теме не возвращались.

Магда вынесла Красной шапочке глиняный горшочек с солью, с благодарностью приняла семь медных монет и пригласила ту прийти завтра к обеду: будет грибная похлёбка – фирменное блюдо сестры владелица харчевни.

Клэр пообещала прийти с матерью: такую вкуснятину они не пропустят, даже если мельник Джон будет сидеть за соседним столом и снова молотить чепуху вместо муки.

Хорошо знакомой дорогой она неторопливо дошла до старого дома лесничего и окликнула бабушку. К её удивлению дверь не распахнулась, как обычно, а Франсис не крикнула радостно: «Клэр, дорогуша моя!».

Девушка вошла в пустой дом, поставила тяжёлую корзину на стол и огляделась: кровать была не тронута, печь остыла, никакой записки или намёка, куда ушла старая женщина.

Клэр вышла и громко позвала бабушку несколько раз, но в ответ доносились только звуки леса, погружающегося в сумерки.

Сердце заколотилось, предчувствуя беду. Клэр сбежала по ступенькам и бросилась осматривать лужайку вокруг домика.

На заднем дворе оказался предмет, при виде которого у смелой девушки кровь застыла в жилах. На краю опушки под тремя соснами возникла продолговатая земляная насыпь, в предназначении которой не могло быть сомнений.

– Нет, – прохрипела девушка, – нет, нет, нет, нет! Этого

не может быть! Нет! Бабушка!

Ещё вчера они тепло попрощались с ней, Франсис ждала внучку сегодня, так что же это такое.

Колени Клэр стали ватными, она осела на землю и с трудом доползла до могилы. Расшвыривая комья подсохшей земли, она кричала раненым зверем, не веря в происходящее.

Когда это произошло? Как? Почему мама не сказала, а если и она не знала, то что случилось? Не сама же бабушка себя закопала?

Отказываясь верить в случившееся, Клэр со свойственной ей горячностью приняла решение и не стала думать о последствиях.

Ей было так больно, что только заняв себя какими-то действиями она могла хоть на какое-то время избежать страданий.

Она сбегала в дом, прямо в подол платья выгребла из печи остывший уголь, схватила крынку молока, затем прибежала ещё раз за пучками трав, перьями птиц, чешуёй рыб и змей, сухой корой и семенами. Каждый раз, когда её взгляд падал на земляную насыпь, ей хотелось реветь в полный голос и больше не делать ничего. Но она находила в себе силы не поддаваться сейчас горю.

Тут же у могилы бабушки она развела костёр, который вспыхнул лазурным пламенем от предложенной ему смеси трав и цветов. А затем, встав на колени перед пламенем, она

вытащила из кармана самый главный ингредиент, заключённый в небольшом стеклянном пузырьке: последнее дыхание дракона. Стоило ей откупорить крышку, как над огнём клубами забурлил красный дым. Пришло время старинного заговора, передаваемого из поколения в поколение.

Заклинание, которое она читала раз за разом, подкидывая в закипающее молоко ингредиенты, звучало всё громче и яростнее. На этот страшный, иступлённый зов явилась из самой глуши леса старая сова. Она была призвана в свидетели и должна была оставаться здесь до того, как потомок де Ла Руа отпустит её.

Алый дым сгустился над огнём и превратился в сияющую голубую шаровую молнию.

– Я призываю явиться передо мной того, кто пролил кровь Франсис де Ла Руа! Явись ко мне тот, кто лишил её жизни! Заклинаю ветер, землю и жилы убийцы стать моими помощниками и привести ко мне его ко мне, кем бы он ни был и под чьим бы покровительством он не находился! Взамен я предлагаю свою кровь! Я – Клэр де Ла Руа, кормлю священный огонь своей кровью в оплату этой помощи!

Клэр вынула небольшой ножик, который всегда носила у себя на бедре, и не колеблясь ни секунды провела острым лезвием по своей ладони.

Костёр затрещал, разросся, заклокотал, жадно глотая тоненькую струйку алой как плащ крови.

Старая сова взволнованно взмыла в воздух и описав круг

над опушкой опустилась на могилу.

Всё стихло. Красная шапочка наспех перевязала руку концом плаща и принялась ждать.

Сумерки сгущались, но ещё до наступления темноты слышался треск ломаемых веток. Клэр вскочила на ноги, напрыгая зрение.

Из чащобы леса к ней на суд кого-то тянули вызванные ею силы.

И если бы ситуация не была такой драматичной, то девушка посмеялась бы над тем, как нелепо вздымались задние и передние лапы упирающегося огромного зверя, как безуспешно клацали его большие клыки в жалкой попытке ухватиться на ветку, как крутился в разные стороны длинный серый хвост.

Наконец волк обессиленно упал перед Красной шапочкой. Разинув пасть, он старался отдышаться от борьбы с самим собой.

– Так, это ты, волк. Ты убил мою бабушку! – с отвращением пнула его ногой Клэр. – Да как ты смел? Говори! Я заклинаю тебя говорить!

Она снова накормила огонь своей кровью, тогда зверь заговорил тяжёлым утробным голосом, с непривычки бестолково щёлкая зубами и прикусывая шершавый язык.

– Я... Я... не убивал её.

– Врёшь! – взревела Красная шапочка. – Этому заклинанию много столетий, оно не могло подвести. Как ты смеешь

врать?!

– Не... убивал... – настаивал Волк, пронзая девушку твёрдым взглядом жёлтых глаз.

– Тогда... что... – нахмурилась Клэр, растерянно поглядев сначала на сову, затем на огонь.

– Я совершил возмездие, – объяснил Волк. – Теперь твой род свободен от проклятия.

В подтверждение правдивости его слов старая сова расправила огромные крылья и захлопала ими, торжественно заухала.

– Расскажи мне всё. Расскажи всю правду, иначе я наложу на тебя обездвиживающее заклинание и позову охотников! – пригрозила Красная шапочка и бесстрашно уселась напротив зверя.

– Это случилось давно. Тогда ещё лекари не носили красные плащи, а твой род возглавлял жадный и глупый старик. Ради золотых монет и высокого положения он был готов на всё. В ту пору у вас, людей, только закончилась война за право взойти на престол одному из отпрысков многочисленной родни умершего короля. Этот юноша был слаб здоровьем и поэтому почти сразу после коронавания слёг от страшной болезни. Лекари со всего королевства стекались во дворец в надежде вылечить его от хвори и получить роскошное вознаграждение. Тогда-то твой предок и решил, что настал его звёздный час. В детстве его самого вылечили способом, о котором больше никто не знал. Вот почему он был уверен в

успехе. Когда он явился ко двору, то все смеялись над ним из-за дряхлых одежд, не давали подойти к молодому королю, но когда надежда на выздоровление стала совсем призрачной, а перспектива новой войны за престол всё реальнее, ему дали шанс. И вот тогда он потребовал, чтобы ему принесли тёплую кровь волчат...

– Тёплую кровь волчат?.. – сдавленным голосом повторила за ним Красная шапочка и осела на землю: ноги перестали держать её. – Но... Тогда...

– Нас вырезали целыми стаями ради наших щенков, – безжалостно озвучил страшную правду Волк. – Их вырезали даже из самок, а тех, кто уже родился, бросали в мешки и везли целыми телегами во дворец, где их, маленьких и незащищённых убивали ради того, чтобы наполнить ванну для молодого короля. А они скулили и жались друг к дружке от страха... Но разве было людям дело до каких-то зверей? За них очень хорошо платили золотом, поэтому резня не прекращалась несколько месяцев в любую погоду. Плащи тех, кто охотился за нашими детьми, окрасились алым и не отмывались. Твой предок был особенно хитёр, поэтому его телеги были полны, а одежда заскорузла от высохшей крови. Король выздоровел и щедро вознаграждал своего лекаря золотом и разрешением только особам королевской крови и тому, кто сохранил её, носить алые плащи. Именно поэтому ты носишь этот красный плащ, потомок де Ла Руа! Это цвет пролитой волчьими детьми крови! Цвет пролитых волчица-

ми слёз по своим детям и погибшим от рук людей сёстрам! Тогда-то волки поклялись, что будут преследовать твой род, Красная шапочка, пока не прольётся кровь первенца. Многие годы волки не могли этого сделать: сначала они старались выжить и восстановить свои стаи, затем был утрачен след вашего рода, так как люди кочевали по землям королевства, скрываясь за надёжными стенами, пока не осели здесь. Твоя бабушка не была первенцем, её старший брат утонул в реке. Твоя мать была единственным ребёнком, а волки никогда не будут забирать последнее. И мы стали ждать. И вот родились вы – близнецы. Твои родители и бабушка были осторожны, поэтому мы не знали, кто родился первым: твой брат или ты?..

– Я... – смело призналась Клэр.

– Твоя храбрость делает тебе честь, де Ла Руа, но она напрасна. Амбарная крыса узнала это от своей сестры, что питается объедками в харчевне, а та от лесной мыши, которая слышала, как твоя бабушка тихо вздыхала в своём доме. Крыса рассказала вороне, так весть дошла и до волков. И мы собирались взыскать своё!

– С меня?

– Да, и старая Франсис это знала. Она была добрым человеком, помогала лесным птицам и зверям, кто-то ей рассказал о наших планах. Через них же, была от неё послано приглашение для установления перемирия. Пришёл я, старший сын вожака стаи. Старейшая из рода де Ла Руа предложила

взять её жизнь взамен твоей, свершить тем самым возмездие и остановить охоту волков. Она сказала, будто это она, а не её брат родился раньше. Старейшины волчьей стаи одобрили добровольную жертву. И тогда я пришёл вчера. Твоя бабушка ждала меня, не испугалась. Она сидела на крыльце своего дома и приветливо улыбалась мне. Могилу себе она выкопала сама, я тут ни причём. Я могу поклясться тебе, что она не страдала. Я перекусил горло с большим мастерством, ей не было очень больно. Затем я оттащил её тело к могиле и закопал. Кровавый долг выплачен. Род де Ла Руа может больше не скрывать своих первенцев.

– Ты... Всё-таки это был ты. Это ты убил её! – Клэр чувствовала, как у неё нестерпимо кружится голова.

– Я... – Волк шагнул к ней, встав почти вплотную, как вдруг звук выстрела раздался над его головой, к которой были виновато прижаты большие уши.

– Промазал! Дай сюда арбалет!

Это было последнее, что услышала девушка, прежде чем потерять сознание...

Очнулась Клэр ближе к полудню. Парочка охотников, не сумев подстрелить волка, перенесли Красную шапочку в дом на кровать. Они дождались её пробуждения, убедились, что девушка не пострадала и откланялись, сетуя на промах в такого огромного зверя.

Пошатываясь, Красная шапочка вышла на крыльцо и, ослеплённая ярким солнцем, устало села на ступеньку.

Уткнувшись лицом в колени, она горько разрыдалась.

Её очень хотелось, чтобы всё произошедшее ночью было сном, но глубокий порез на левой руке, перемотанный охотниками полотенцем, болел и ныл. Вряд ли сон мог бы привести в такому реальному элементу.

Над ней нависла тень.

– Зачем ты пришёл? Ты всё сказал, что я просила. Иди теперь себе в лес.

Клэр подняла голову и растёрла здоровой рукой слёзы по щекам.

– Не могу, – пробасил Волк, недовольно мотнув головой.

– Что? Почему ты всё ещё разговариваешь?! – удивилась девушка. – Я же...

– Ты не сняла с меня заговор. Охотники появились совсем некстати. Ты не отпустила меня и не запечатала человеческую речь, так что...

– Ты теперь привязан ко мне? – стукнула себя по лбу Клэр. – Да что ж это такое? Но если костёр ещё горит...

– Эти мужланы потушили его, – поморщился зверь. – Там только угольки и котелок с выкипевшим молоком.

– Я соберу ещё травы и сниму!.. – Клэр решительно поднялась на ноги.

– Потомок де Ла Руа, – воззвал к её разуму Волк, – а где ты возьмёшь дыхание дракона? Последний из них умер пару столетий назад. Конечно, может у кого-то из лекарей оно осталось, но ты уверена, что они поделятся с тобой такой

драгоценностью ради того, чтобы стереть какому-то волку человеческую речь?

– Клэр.

– Что?

– Меня зовут Клэр. Называй меня по имени. Раз уж нам суждено провести какое-то время вместе, то давай хотя бы общаться как нормальные... люди. Кхм... Как тебя зовут?

– Называй меня просто «Волк». Какой смысл в имени стаи, если я не смогу вернуться к ним?

– Ладно, Волк. Вернёмся к этому вопросу позже. Я тут подумала. Ты же соврал своей стае. Если моя бабушка слышала о том, что она была первым ребёнком, то ты должен был распознать ложь. Говорят, волки чувствуют такие вещи.

Зверь помолчал, переминаясь с лапы на лапу, затем сказал:

– Зло не стоит таить так долго, мы же не люди.

– Не все люди такие! – буркнула Клэр, спускаясь к волку. Её голова оказалась на уровне его груди. – И не думай, будто я тебя боюсь.

Зубастая пасть над её макушкой растянулась в улыбке.

– Я так и не думаю, потомок де Ла Руа. То есть Клэр. Все-му лесу известен твой характер.

– Вот поэтому не задавайся! – погрозила пальчиком ему девушка. – Скажи... Раз нас прервали, то сова, свидетель, улетела, верно? Это на что-то повлияет?

– Нет, свидетель нужен для того, чтобы подтвердить по-

том произошедшее. Не волнуйся за старую птицу, ей было лестно участвовать при заклинании, связанном с древним долгом и дыханием дракона. Такой свидетель как она будет в почёте до самых своих последних дней. Свидетельствовать свершение возмездия – это великая честь!

– Так вот почему пришли тролли! – осенило девушку. – У них была своя корысть в этом деле. Они хотели увидеть, как ты убиваешь меня, верно? Чтобы стать среди своих важными и уважаемыми?

– Конечно. В этом мире каждый зарабатывает авторитет теми средствами, которыми диктует их сердце, – кивнул Волк. – Злые сердца выбирают злые пути. Франсис это тоже поняла. Она не могла допустить ни твоей гибели, ни присутствия при этом гадких троллей.

– Наверняка они уйдут теперь, – усмехнулась Клэр, – им теперь нет смысла строить мельницу на Дальних полях. Вот мельник Джон будет рад! А ты, сдаётся мне, был с бабушкой ближе, чем это стоило знать остальным волкам. Я права?

– Она однажды спасла меня. Я угодил в капкан, лапа была сильно поранена. Франсис нашла меня, смогла расположить к себе, вылечила. Я ей очень обязан.

– Да, бабушка была такой. Очень доброй... Что ж, Волк, пойдём, представлю тебя матери, надо будет устроить поминки по бабушке. Я только возьму...

Клэр осеклась, тень пробежала по её лицу. Она вернулась в дом и вышла из него с красным плащом в руках.

Не проронив ни слова, девушка обогнула дом и подошла к могиле бабушки. Волк снова сказал правду: от костра остались лишь угли, котелок и остатки недогоревших трав.

Также молча, девушка тщательно укрыла земляной холм плащом, расправила складки на нём.

– Я больше не хочу носить его. Он будет напоминать мне о том, как он попал в нашу семью.

– Но это ещё и цвет ягод, которыми лекари лечат болезни. Я не упрекну тебя в том, что ты будешь продолжать его носить.

– Нет, я так не хочу, – упрямо тряхнула головой Клэр. – Буду зарабатывать авторитет сама, а не жить за счёт постыдных действий предка. А плащ... Это всего лишь вещь. Пора попробовать другие цвета. Пойдём, Волк!

Волк хотел было сказать: «Умеете вы, люди, удивлять», но решил подождать с выводами.

Тролли ругались и грызлись, бросая вещи в телеги: больше им не было смысла оставаться тут. Старая сова уже возвестила на всю округу об оплате кровавого долга. А жить спокойно и в мире с людьми злобные тролли не желали. Если бы они обернулись, чтобы посмотреть в последний раз на покидаемую ими недостроенную мельницу, то увидели бы, как из леса вышла странная парочка: хрупкая девушка и большой волк, мирно бредущих бок о бок.

Глава 2

– Мама умерла? – Лили де ла Руа осела на лавку и зажмурилась, стараясь не упасть в обморок. – Недаром так громко ухала сова прошлой ночью...

Клэр прижалась к матери и слёзы снова хлынули из покрасневших глаз.

И хоть обе всегда умом понимали: только в людской молве Франсис не стареет и не болеет, в реальности же её тело слабело как и любое другое, его конец неизбежен, однако... По-настоящему ни одна из них не была готова к смерти любимой матери и бабушки. Лили стала старшей в роду, и к этому теперь тоже надо привыкнуть. И раз на ней теперь лежит такая ответственность, то...

– Где же твой плащ? Где ты его оставила, дочка? – спросила она у Клэр, вдохнув побольше воздуха, чтобы взять себя в руки.

Хрупкая кареглазая блондинка напряглась в её объятиях.

– Клэр де ла Руа, ты сделала ЧТО? – донёсся до ушей Волка из окна дома женский визг.

Он поморщился: как же громко и высоко, физически неприятно ушам. Собственно, чего-то подобного он и ждал. Наблюдательный от природы, зверь ещё и обладал присущим осторожным хищникам чутьём. Как бы грозна не была младшая де ла Руа, он буквально слышал её доброе сострадатель-

ное сердце. Что же до её матери... Он был уверен: скоро грянет буря.

Лили рывком открыла дверь и выбежала на улицу. Встретившись с внимательным взглядом жёлтых глаз, она презрительно фыркнула.

– Убийца!

– Потомок убийцы, – парировал в ответ Волк и как бы случайно потянулся, обнажая ряд острых клыков.

– Ещё смеешь дерзить мне? Я знала, что мама заботится и о волках, но не думала, что это зашло так далеко! Я...

– Мама, это я виновата! Я! Хотя... чисто технически это из-за охотников погас костёр, и я не смогла отозвать заклинание! – Клэр выбежала вслед за матерью и теперь встала между нею и серым зверем, разведя руки в стороны. – Он не виноват. Давай лучше подумаем, как нам снять заговор на привязь и человеческую речь. Не могу же я всю жизнь ходить с Волком позади себя.

– А почему бы и нет? – новая старейшина рода де ла Руа смерила Волка высокомерным взглядом и скрестила руки на груди. – Это та же собака, только дикая. На ярмарках можно неплохо заработать на волке, знающим человеческую речь.

Волк глухо зарычал и ощерился.

– Мама! – рассердилась Клэр. – Я не узнаю тебя! Я не собираюсь выставлять его как дрессированное животное на потеху публике и уж тем более не хочу держать его всю жизнь при себе! У него ведь тоже есть семья! Тебе бы понравилось,

если бы меня угнали в другой дом и не пускали к тебе?

– Что ты говоришь? Не смей сравнивать человека и животное! И уж тем более себя и... это!

– Мама, не заставляй меня стыдиться того, что я – человек!

– Иди и забери свой плащ, Клэр! – голос Лили стал жёстким. – Это символ всех лекарей нашего рода!

– Нет, – Клэр вздёрнула острый подбородок. – Я сделала то, что должна была сделать. Прошлое осталось в прошлом. Я уверена, что бабушка хотела бы этого.

– О наивное моё дитя! – застонала Лили. – Ты так юна и неопытна! Ты использовала дыхание дракона – величайшее сокровище рода – для пустяка! Я бы сама тебе всё рассказала в своё время!

– Так почему вы с бабушкой раньше мне ничего не говорили? Ты не думаешь, что знай я эту семейную историю, то не произошло бы ничего подобного? – Клэр была не на шутку зла. Она упёрлась кулачками в бока и воинственно подавалась вперёд.

Волк не мог отвести взгляда от неё: защищает его? До этого только старая Франсис была добра к нему, а теперь её внучка даёт отпор матери.

– Я вмешаюсь, – Волк встал на лапы, желая таким образом сбить спесь с матери Красной шапочки. – Вы же знаете, почему Франсис позволила мне свершить возмездие. Долг выплачен. Мы друг другу ничего не должны.

– А кто тебе разрешил пасть раскрыть? – сурово нахмурилась Лили. – Я не знаю, как снять с тебя этот заговор.

– Может книги бабушки? Она же вела дневники, они ещё в её доме. – вдруг осенило Клэр.

– Клэр, – её мать обняла дочь за плечи и с нажимом сказала. – Смирись. Дыхание дракона ничем не перебить. Я была против, когда мать передавала его тебе: такой горячей и вспыльчивой, но она меня не послушала. И зря. Всё это пустое.

– Я должна хотя бы попытаться! – возразила ей Клэр. – Он же вольный зверь, должен жить свободно. А я словно его в клетку посадила. Я так не могу. Я найду способ снять заговор.

– Упрямая как ослица! – рассердилась мать и резко убрала руки с плеч девушки. – Ладно, будь по-твоему! Но помняни моё слово: лучше бы тебе забрать свой красный плащ и носить его с гордостью!

Клэр помотала головой.

– Ладно, раз ты так решила... Есть один способ, он может сработать.

– Какой?! – воскликнули Волк и Клэр.

– Раз заговор был сделан на волка, то... Ему всего лишь надо перестать быть волком. Вот и всё. Хочешь стать землеройкой, а, Волк?

– Обязательно было так скалиться в ответ? – потирая ушибленный локоть, ворчала Клэр, когда они с Волком вы-

шли к засеянному пшеницей полю. —

Это моя мать, знаешь ли. Не смей на неё рычать.

— С чего ты решила, что я нападу на неё? — глухо заворчал зверь в ответ, снова облизывая языком чуть припухшую верхнюю губу. Клэр ощутимо двинула по ней локтём, думая, будто он готовится к нападению. Как глупо! — Я не был голоден, и она не представляла опасности.

— Ладно, просто, не делай так больше, — попросила девушка хищника. — Для начала давай поймём, на какое расстояние ты привязан ко мне. Может всё не так уж страшно, и мы вполне сможем жить с этим. Волки же не мигрируют, верно? Так что если расстояние приличное, то каждый из нас сможет жить своей жизнью. А я спокойно поищу решение...

Волк только тяжело вздохнул и молча прошёл мимо неё в поле. Клэр, как они и договорились, осталась стоять на месте. Полдень уже миновал, хотя солнце по-прежнему стояло высоко, отчего всё произошедшее минувшей ночью казалось просто дурным сном. И если бы не спина огромного серого зверя, рассекающего мощным телом созревшие колосья, то смерть бабушки могла оказаться кошмаром.

Клэр хоть и стыдилась слов матери о звере в клетке ради нескольких монет, но признавала, что Франсис не стоило отдавать ей такое сокровище, как дыхание дракона. О чём она только думала, вкладывая в руки вспыльчивой внучки редчайший артефакт?!

– Но должна же я была узнать, кто это сделал? – утешала себя девушка, не желая окончательно признавать, что потратила дыхание дракона зря. – Да и в конце концов оно бы испортилось со временем. Наверное. Бабушка не раз говорила, что в этой жизни всё связано в крепкий узел, никогда не знаешь, какой конец вытянешь.

Над полем раздался короткий волчий вой: это был знак, что зверя начинает незримо тянуть назад, но ещё терпимо. Клэр приложила ребро правой ладони над бровями и приподнялась на цыпочки: Волк был довольно далеко, протрусил более половины поля, а это внушительное расстояние. Что ж, значит, находиться совсем рядом с деревней ему не потребуется. Всё же местные жители не будут в восторге от постоянного присутствия огромного хищника рядом с их домами. Она обрадовалась! Ура! Конечно, была надежда, что будет дальше, но и это хорошо. Она огляделась и, заметив подходящий пень, быстро вскарабкалась на него. А посмотреть было на что. Волку явно стоило больших усилий продолжать путь: он стал часто останавливаться, делать рывок вперёд всем телом, затем явно пытаться устоять на одном месте. Злобный рык то и дело раздавался над полем: зверь боролся. Он почти дошёл до конца поля! Почти! Клэр не понимала, зачем он изо всех сил борется с заклятьем, ведь договор был узнать допустимое расстояния и всё! Волк же решил сделать по-своему. Ему нужно было понять, насколько сильна привязь и как долго он сможет продержаться. Он борол-

ся с невидимыми путами так, словно от этого зависела его жизнь.

Однако стоило Клэр неосторожно воскликнуть «Волк!», как его словно кто-то ударил по лапам и с силой пнул прямо в морду. Невероятная незримая сила не давала ему возможность даже выпустить когти, чтобы зацепиться за землю: кубарем его несло к ногам девушки с длинными светлыми волосами.

Когда она первый раз призвала его, то всё было иначе: он не пошёл со стаей на охоту, а сидел на берегу горной реки, поминая Франсис. Вдруг его мышцы стали самопроизвольно сокращаться и расслабляться, будто его телом неумолимо завладел чужой дух. Волк сопротивлялся, однако лапы дёргались в разные стороны, заставляя его продирааться сквозь лес. Странно, но страха не было, было недоумение, которое сменилось усталым пониманием, когда он увидел знакомый дом на опушке.

Сейчас всё было иначе. Его наказывали за упрямство и желание сопротивляться до последнего: заклятье на дыхании дракона безжалостно крушило его рёбра и лапы, чтобы впредь неповадно было!

– Кхааа! – задушено клацнул пастью Волк, упав к ногам Клэр. Пока та бестолково хлопотала вокруг него, он тяжело дышал и покрасневшими глазами смотрел на девушку.

– Волк, да что же это такое? Почему ты не перестал сразу, как почувствовал сопротивление: к чему было это всё? Гос-

поди, что же теперь делать? Где болит? Кости сломаны? Я же не Франсис, я не знаю, как у зверей всё устроено! Только бы кости были целы!

В последнем зверь не был уверен: слишком болело всё внутри и снаружи. Зачем он сопротивлялся? Надеялся при должном упорстве порвать этот невидимый поводок, разве неясно? В отличие от Клэр, он не был в восторге находиться всё время где-то подле неё, даже если расстояние между ними будет большое. Это несвобода, «клетка» и подспудное ожидание натянутой цепи. В отличие от Клэр, для которой длина поля казалась большой величиной, Волк с ужасом понимал обратное. Да, волки оседают на конкретной территории, но это не значит, что им чужды дальние путешествия. Кроме того... связанный этим унижительным заклятьем вряд ли он сможет претендовать на место вожака стаи: каким волкам понравится подчиняться альфе, посаженным на цепь человеком?

Клэр, понимая, что никак не может помочь животному, которого волшебство их незримой связи жёстко протащило по земле через всё поле, стала гладить всклокоченную грязную шерсть на спине и боках. Так она хотела по-человечески облегчить ему боль и заодно проверить, не выпирает ли какая-нибудь кость. Однако эффект получился обратный.

– Не... трогай... меня... – между жадными глотками воздуха свирепо просипел Волк.

– Что? – не поняла Клэр и не убрала руку к его холки:

к своей радости, она не ощущала переломов.

– Твой запах... Стой! – Волк сделал попытку встать, но у него это не получилось, и он снова обессиленно повалился на пыльную землю.

Клэр охнула. Об этом она не подумала. Покорно отодвинувшись, она села на свои руки, что по-человечески жаждали обнять и прижать к себе страдающее живое существо.

– Прости меня. Прости. Я что-нибудь придумаю! – обещала она самой себе, не понимая, что говорит это вслух.

Наконец волк смог перевернуться на живот и положить голову на лапы.

– Я принесу воды. Тут совсем рядом, вниз по тропинке будет река. У меня ничего нет, но там, кажется, растут лопухи. Я принесу хоть немного воды в листе. Подожди меня! Я быстро!

Подобрав полы платья, Клэр бросилась со всех ног. Как она и помнила: по берегу речушки росли лопухи, лист которого она использовала как чашу. К сожалению, от малейшего неверного движения вода выплёскивалась. Клэр познала отчаяние: она так торопилась, что вымочила себя всю до нижней рубашки, пока наконец не заставила себя не спешить. Медленно, шаг за шагом она поднялась на горку, радуясь, что на пару-тройку хороших глотков смогла унести воды. Рана на левой руке саднила и кровоточила, но Клэр заставила себя не обращать на это внимания.

Однако стоило ей поднять глаза, как пришлось срочно

принимать решение: бросать на дорогу лист с драгоценной водой или нет. Дело в том, что вокруг волка столпились непонятно откуда взявшиеся крестьяне: принесла же нелёгкая! Видя состояние зверя, они, вооружённые мотыгами и лопатами явно хотели свершить самосуд.

– Смотри-ка, Жак, волчье совсем обнаглело: разлеглось среди бела дня прямо на дороге! – грузный пожилой мужчина в рваной рубахе ткнул волка в бок.

– Осторожнее! Гляди, как смотрит! – осадил его другой.

– Да только глядеть и может. Смотри, как дышит-то, похоже, что помереть собрался. Поможем ему, братцы? Что скажете-то?

– А чего ж не помочь? Подсобим! – кровожадно пробасил третий крестьянин, перекинув поудобнее грабли.

Волк глухо зарычал, проклиная свою беспомощность. Вот такой его ждёт конец? Можно позвать сородичей, но они или придут слишком поздно, или увидят его состояние. Оба варианта для Волка были унижительны.

– Пошли прочь!

Мокрый лист лопуха шмякнулся в лицо грузного мужлана.

– Тронете этого зверя и пожалеете об этом! – Клэр де ла Руа спешила изо всех сил, ругая прилипающую юбку платья к ногам на чём свет стоит: хорошо мужчинам носить штаны!

– Красная шапочка? А тебе-то что? – заворчали крестьяне, делая тем не менее шаг назад. Никому не хотелось попа-

дать под горячую руку и острый язык лекарки.

– Назад, говорю! – Клэр вздёрнула подбородок и повысила голос. – Никто его не тронет! Он ничего плохого не сделал, он слаб, сейчас отлежится и уйдёт в лес.

Волк понял её, как не понять? Он осторожно поднялся на лапы: устоял, держат.

Крестьяне охнули и подались назад, выставив вперёд мотыгу и лопаты.

– Берегись-ка! Того и гляди, нападёт на тебя! Ишь, как глазищами вращает!

– Вон-то у тебя и рука в крови...

– Ничего он мне не сделает, – твёрдо заявила девушка, сжав кулаки. – Ступайте, куда шли!

– Не знай-то я твою семью, Красная шапочка, то я бы счёл, что ты связалась-то с волками и готовишь нападение на деревню, – сощурил глаза тот, кого звали Жаком.

– Не знай я тебя, Жак Балауз, то сочла бы тебя за сумасшедшего и позвала бы жандарма! Я бы могла даже вспомнить тот день прошлой зимой, когда ты сказал, что обжётся о свечку, а на самом деле не хотел идти на подготовку поля, – парировала девушка, сжав кулаки. – Волк, если можешь идти, то самое время.

Зверь бросил на неё вопрошающий взгляд, в ответ получил сердитое: «Пошевеливайся!».

– Мы просто так его отпустим-ка? – возмутился один из мужчин. – А вдруг он ночью придёт к нам и перегрызёт нам

глотки?

– Никогда не видел такого огромного зверя! – поддакнул ему осмелевший товарищ.

Клэр невольно вздрогнула. Бабуля. Надеюсь, тебе действительно было не очень больно.

– Не говорите ерунды! Нет смысла проливать кровь беззащитного существа, даже если это хищник. Хороший охотник никогда бы так не сделал. А вы даже не охотники, а земледельцы, вот и занимайтесь своим делом! Волк это или нет, пока он не совершил зла, его кровь не прольётся! Ну? Чего уставились? Идите!

– Много берёшь на себя, де ла Руа. Свяжешься-то с волками – предашь людей, – огрызнулся неряха, сильнее сжав вилы. – А когда это произойдет, то никакой красный плащ тебя не спасёт. Так-то.

Кто хоть раз видел Клэр в ярости, тот этого никогда не забудет и не захочет повторения. Дело тут было даже не в том, что она могла бы отказать в помощи при болезни – она никогда бы так не поступила – но пройти, как говорится, против шерсти и заткнуть наглеца было ей в радость. И пусть для неё это было своего рода постыдной разрядкой после волнения от приготовления снадобий и мазей, другим это было неизвестно. Просто вздорный характер дочки такой сдержанной на людях и благовоспитанной Лили де ла Руа. Возможно, будь Лили более открытым человеком и честным в своих эмоциях с окружающими, то её дети выросли бы дру-

гими, но этого уже точно никто не скажет. Клэр ненавидела быть покладистой с теми, кто ей был неприятен или творил несправедливость. Она знала, что приветливая на людях, мама была очень строгой и чёрствой с домашними, вымещая накопившееся раздражение на них. Алэр научился, как и отец, пропускать тирады матери мимо ушей, а Клэр – давать отпор.

– Угрожаешь мне? – Клэр двинулась вперёд, уперев кулаки в бёдра. – Угрожаешь той, что спасла твоего сына этим летом от водянки? Той, что лечит гнилые зубы твоей матери? Знаешь, что делают волки со слабыми и больными? – Клэр подошла вплотную к растерянному мужчине. – Они их зарезают, – девушка провела ребром ладони у шеи крестьянина. – Но мы люди ведь другие, верно? – её тон стал чуть мягче. – Мы ЛЕЧИМ больных, ухаживаем за ними, а ещё следим за своим языком, пока он не распух и не посинел! – тут она почти шипела от злости. – Пошли прочь и не смейте угрожать мне!

Чуть спотыкаясь и шёпотом ругаясь на ту, что «слишком возомнила о себе» трио поспешило покинуть место несостоявшейся расправы.

А Клэр, проводя их долгим и тяжёлым взглядом, отправилась домой, предвкушая ссору с матерью и слухи в деревне о её связи с волками.

– Надеюсь, ты в порядке, – подумала она, обращаясь мыслями к Волку. – Пусть ты и убил Франсис, но всё это так

неправильно, так глупо! Надо снять заклятье и освободить тебя. Это всем будет на руку.

Остаток дня она провела дома, выслушивая нравоучения от матери и готовя лекарства для жителей деревни: её обязанностей с нее никто не снимал. Люди болеют, им нужна помощь. Кроме того, наконец нашлось время как следует обработать свою левую руку. Волка не было слышно и видно, но, конечно, он был где-то неподалёку. Клэр решила хотя бы день побыть просто лекаркой де ла Руа. Кстати, надо бы достать себе новый плащ...

День прошёл незаметно. Из-за того, что похороны Франсис не потребовались, Лили с дочерью помянули её за ужином и снова поплакали: каждая о своём. Письмо сыну с новостью о смерти бабушки Лили написала ещё днём, и оно, запечатанное, лежало теперь на столе.

Пока были дела, Клэр удавалось заглушать в себе неприятные мысли. Однако стоило дому погрузиться во тьму перед сном, как пришлось столкнуться с ними. И их нельзя было прогнать так, как крестьян.

Красная шапочка с грустью думала о том, как ей не хватает её нарядного алого плаща: красивый, яркий, уютный он гордо заявлял всем в округе о том, какая она особенная и важная! А сейчас? Сейчас кто она? Красная шапочка без самой шапочки, потомок де ла Руа без алого плаща, лекарка без знака отличия. Обычная. Вот она кто теперь. Не волшебница, не мудрая целительница, не важная особа. Просто ду-

рочка, которая умудрилась потратить сокровище рода на то, чтобы привязать к себе дикого зверя.

Клэр вжалась лицом в подушку, будто это могло стереть неприятные мысли и вернуть ей покой! Где-то в лесу за окном заухал филин: смеётся наверно. Девушка решила прибегнуть к безотказному способу, которому её научила старая Франсис.

– Я закрою глаза всего на 10 минут, – пообещала она себе, – а потом пойду перебирать фасоль...

Здоровый сон быстро сморил девушку, сумевшей обмануть свои тревоги.

Коротко и звонко прокукарекал петух, возвещая о пред-рассветной поре.

Клэр села на кровати и потёрла лицо руками. Рассвет ещё не занялся: самое время для сбора трав! Если повезёт, то и с камней удастся собрать росу!

Мама тоже уже была на ногах, всё ещё недовольная утра-той дыхания дракона и соседством с волком, она громче, чем нужно гремела посудой. Клэр переоделась, застелила кровать, перекинула растрепавшуюся во сне длинную косу назад и с удовольствием умылась: холодную воду девушка очень любила. Кончики нескольких локонов привычно окунулись в таз для умывания. Это никогда не смущало девушку, ей даже нравилось потом заплетать такие влажноватые волосы. Глядя на своё отражение в небольшом круглом зеркале на стене, она распустила волосы и широкой расчёской прошлась

по ним.

Девичья гордость струилась ниже копчика, и не будет преувеличением сказать, что стояла на втором месте по важности для Красной шапочки после плаща.

Но тут она заметила что-то чужеродное, даже без яркого солнечного света оно выделялось отчётливо и однозначно.

Клэр вскрикнула и выхватила один локон, поднесла его к глазам.

– Мама!

Лили, услышав настоящий испуг в голосе дочери, потеряла напускную обиду и тут же оказалась рядом.

– Мама, что это? Смотри!

Клэр, бледная и с подрагивающей нижней губой – вот-вот расплечется – держала на вытянутой руке абсолютно чёрную густую прядь, смотревшейся насмешкой среди копны светло-пшеничных волос...

Глава 3

Продолжение следует...

©Морозова Дарья Вячеславовна
2021

В оформлении обложки использована фотография <https://stock.adobe.com/ru/> по стандартной лицензии.

Обложка от Books Cover Land: <https://vk.com/bookscoverland>